

Ложь, дезинформация, верозия в интеллектуальной фантастике Станислава Лема

С. Г. Шафиков

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: sagit.shafikov@yandex.ru

Статья посвящена проблеме агрессивного манипулирования информацией, которое угрожает социальной катастрофой. Такую проблему ставит в своих произведениях Станислав Лем, писатель-фантаст, футуролог, философ. Лем вводит такие понятия, как «верозия» и «социошизофрения» для обозначения катастрофической степени загрязнения информационной сферы. Писатель указывает, что при превышении уровня информационного загрязнения свыше 70% появляются «дребезжащие колебания», а при загрязнении свыше 80% «отфильтровать чистую правду уже невозможно». Проблема обостряется тем, что, отравляя информационную среду, власть сама «заражается» своей манипуляцией, перестав распознавать ложь.

Ключевые слова: верозия, дезинформация, информация, манипулирование, обман.

Каждый раз, прикасаясь к творчеству Станислава Лема, поражаешься этому грандиозному «информационному айсбергу», скрытому под видимой вершиной, представляющей лишь часть его литературных трудов. Лем известен читателю, прежде всего, как мастер интеллектуального течения научной фантастики. Поэтому вся его беллетристика, от сатиры до притчи и от реализма до философской фантастики, есть отражение его размышлений, связанных с тревогой за будущее человеческого рода.

За непревзойденное умение играть всерьез со всеми понятиями современного научного дискурса – от свободы воли до теории вероятности – доброжелательная критика сравнивает его с Луисом Борхесом эпохи полетов в космос. Недоброжелательная критика «награждает» его таким уничижительным эпитетом, как *the most boring writer* «самый скучный писатель».

Удивляться тут нечему, ведь в глазах читателя, для которого научная фантастика есть лишь сорт развлекательной литературы с космическими войнами, с бесконечными перемещениями в пространстве и времени, с красавицами, вступающими с героем в межпланетный секс, интеллект всегда выглядит занудой. Зато для читателя интеллектуальной фантастики страсть к познанию не знает колебаний, диктуемых модой или злобой дня. Даже сейчас, в эпоху постмодернизма с его общей установкой на вос-

приятие мира в качестве хаоса, научные, философские и художественные произведения С. Лема не залеживаются на книжных прилавках.

Следует отметить отсутствие масштабных исследований, посвященных философской фантастике этого самобытного автора, который задается трудными вопросами, экстраполируя какую-либо тенденцию развития человечества в иное пространство или время. Определенное решение проблемы, кажущееся идеальным на первый взгляд, впоследствии может превратиться в свою противоположность, создав «скверный мир», который в фантастической литературе называется *антиутопией*. Антиутопический мотив характеризует всю его фантастическую прозу, которая представляет собой (по признанию самого мэтра) либо фантасмагорию, либо своеобразный апокалипсис, угрожающий человечеству, либо то и другое вместе.

Один из возможных видов такого апокалипсиса, обращенного в будущее, связан с таким уровнем загрязнения информации в социуме, с которым общество не способно бороться, чтобы уметь отличать ложь от правды. Эта тема становится особенно актуальной в связи с гибридной (информационной) войной, которую сейчас ведет коллективный Запад против России.

Впрочем ложь существует столько же времени, сколько само человечество, которое *существует в информационной среде*. Уже не кажется парадоксальным утверждение о том, что информация без фальсификация есть фикция («Информация об информации») [4, с. 301], ведь перманентная фальсификация, скорее всего, связана с эволюционным механизмом приспособления видов к среде обитания. С. Г. Кара-Мурза приводит пример такой фальсификации, которую проделывает вирус как пограничное образование между жизнью и неживой природой. Прицепившись к клетке, вирус проталкивает в нее свою молекулу РНК, в которой записаны команды по воспроизводству; в результате в клетке возникает «теневое правительство», направляющее все ресурсы системы на выполнение команд вирусной матрицы, после чего клетка погибает [1]. Вообще, в живой природе широко распространена мимикрия как желание обмануть потенциального врага или потенциальную жертву.

Впрочем, природной мимикрии далеко до человеческого умения лгать.]. В бессознательной форме выдумка появляется у человека уже в два года, а семилетний ребенок вполне сознательно пользуется ей, отлично понимая, чем фантазия отличается от действительности. С возрастом, как известно, большинство людей обычно «оттачивает» это умение, которое включает в себя, *во-первых*, знание отправителя сообщения о недостоверности сообщаемой информации, *во-вторых*, намерение обмануть получателя информации [11].

Таким образом, ложь есть *общечеловеческая (общекультурная) универсалия*. Хотя статистика обмана в разных источниках не совпадает, бесспорным представляется следующий вывод: дезинформация растет по мере развития цивилизации. В соответствии с

исследованием, проведенным британской компанией Beverage Brands, каждый человек обманывает окружающих около четырех раз в день (при этом мужчины говорят неправду пять раз в день, тогда как дамы ограничиваются всего лишь тремя).

Захватывая государственное управление, ложь выстраивает своеобразную иерархию властных структур: тот, кто управляет, получает право лгать подчиненному уровню, который может лгать тем, кто стоит еще ниже по иерархическому рангу, зато лишается права лгать вышестоящему уровню.

Цель государственной дезинформации состоит в манипулировании, которое представляет частный случай *скрытого управления*, наносящего ущерб адресату управления [9]. При этом для манипулирования общественным сознанием используется тот же инвентарь средств *лингвистической демагогии* [8], что и для отдельных лиц и целых коллективов. Эта демагогия эффективно используется властью для навязывания народу своего взгляда на то или иное реальное обстоятельство, *загрязняя* общее информационное пространство.

Лем-философ задается вопросом о такой степени загрязнения информационной сферы, которая уже не позволяет отделить ложь от правды. Такое состояние Лем называет *верозией*, то есть эрозией истины (лат. *erosio* «эрозия» + *veritas* «истина»), рассматривая разные варианты этого явления.

В романе С. Лема «Эдем» [5] земной экипаж космического корабля попадает на планету, правительство которой умело используют верозию, чтобы притворяться несуществующим. На первый взгляд это кажется удобным, ведь в этом случае власть как бы не зависит от народа. Однако верозия препятствует спасению населения от ошибочно принятой программы биологической реконструкции всего населения. В результате мутационных ошибок среди рожденных аборигенов планеты Эдем появляется бесчисленное множество индивидов с физическими или психическими патологиями. В конце концов, ужасные последствия этой программы заставляют правительство отказаться от нее, но благодаря верозии население об этом ничего не знает, поскольку официально утверждается, что никакой реконструкции никогда не существовало, а появление мутаций объясняется эпидемией.

Описанная ситуация выглядит не столь уж фантастичной, ведь и на Земле почти любое правительство стремится отвести от себя вину за свой провал или списать все на стихийное бедствие. Например, уже 100 лет правительство Турции отказывается признать геноцид армян 1915 г., стоивший жизни более полутора миллиона человек. Поэтому роман «Эдем» позволяет себя интерпретировать как гиперболизацию земной проблемы в инопланетном обличье.

Лишаясь священного ореола, власть ищет опору в создании *миражей общественных отношений*, которые идеализируют действительность так же, как вера идеализирует загробное существование. Так же, как отравитель, который сам может оказаться жерт-

вой своего коварства, манипулятор может «заразиться» своей манипуляцией, перестав распознавать дезинформацию. В романе С. Лема «Осмотр на месте» [6] такой «самообманывающийся обман» объясняется *процессом обращения информации*, которое становится столь важным для руководства, «что трудно устоять перед соблазном монополизировать его». Однако при тотальной государственной дезинформации легко «перегнуть палку», то есть заставить производителей вымысла самих поверить в него.

Самопоглощение лжи в процессе «бюроциркуляции» Лем-философ называет *социошизофренией*. Обычное загрязнение информационной среды ложью в усредненной цивилизации «составляет около 10%; при превышении этого загрязнения свыше 70% появляются дребезжащие колебания с циклом примерно 15 лет», если же загрязнение охватывает свыше 80%, отфильтровать чистую правду уже невозможно («Осмотр на месте»).

Чтобы избежать информационного коллапса, приходится чем-то жертвовать: либо развитием науки во имя верозии, либо, наоборот, верозией ради науки. Допустить замкнутый островок истины посреди царящей повсюду лжи значило бы предаваться опасным иллюзиям. «Кто ставит богу свечку, а черту огарок, остается на бобах, получая в результате никудышную ложь и никудышную науку» («Осмотр на месте»). Именно поэтому церкви придется, видимо, через некоторое время все же выбирать между реформой своего учения и самоуничтожением, иначе желаемый для нее союз с наукой, ускоряющей свое развитие, неизбежно приведет к социошизофрении как фатальной степени информационного загрязнения.

Если в цитируемом романе население преодолело верозию, то эдемское общество в одноименном произведении, страдая крайней формой прогрессирующей верозии, пропустило время, когда можно было еще вернуться к знанию.

Впрочем, всякая палка о двух концах, поэтому верозия, наряду с негативным аверсом, имеет и позитивный реверс, являясь стабилизатором социальных структур и психотерапевтическим утешителем, подобным религиозной вере. Информационное загрязнение утешает выдумкой, которая может заменить знание, ведь тревога, связанная со знанием истинного положения дел, оправдываются далеко не всегда, поэтому припрятывание тревожных фактов «под сукно» помогает сберечь нервы. Поэтому желание обманщиков может совпадать с желанием обманутых, что делает задачу совершенствования мира крайне проблематичной. Вероятно, этим объясняется социальный пессимизм Лема, любимый афоризм которого звучит так: *mundus vult decipi, ergo decipiatur* «если мир желает быть обманутым, пусть обманывается» [10].

В одной из его пьес рассматривается вариант верозии, в котором информация о реальном положении дел заменяется не ложью, а ее альтернатом, создающим новую реальность. Человек познает жизнь как непосредственно, с помощью чувств и своего разума, так и опосредованно, то есть через получение готовых сведений. Оценка этих

сведений меняется с течением времени, так что «вчерашние истины становятся сегодняшней ложью», что приводит к замене оптимизма пессимизмом («Приемные часы профессора Тарантоги») [7]. Поскольку эти изменения происходят стихийно, задача состоит в том, чтобы, управляя (манипулируя) процессом, реализовать на практике «теорию экзистенциальной относительности». Главный постулат этой теории гласит, что внешний круг информации должен благоприятствовать человеку.

Этот постулат напоминает *этикосферу*, благожелательную к человеку среду обитания, сконструированную инженерами на планете Энция, чтобы воплотить в физику своего мира этические постулаты («Осмотр на месте»). Отличие состоит только в том, что теория экзистенциальной относительности ограничивается информацией, которая также входит в понятие среды обитания.

Для реализации этой идеи приходится признать необходимость верования, которое частично должно заменить знание. Правда, от традиционной религиозной веры уже «осталось лишь несколько скорлупок, над которыми с тревогой склоняются церкви, пытаясь спасти хоть что-нибудь». Зато можно помыслить создание «всемирной сети информации, защищенной от вторжения экономического своекорыстия и посягательств насилия» и служащей для потребностей человека, а не для фабрикация пропагандистских иллюзий («Приемные часы профессора Тарантоги»).

Значит, это будет ложь во благо, этакое «гуманитарное надувательство», говорит профессор Тарантога своему собеседнику, который знакомит его со своей теорией экзистенциальной относительности. Собеседник отвечает, что «это уже не будет ложью». Почему же нет? «Да потому же, почему колоссальный пожар – уже не пожар, но звезда, а невероятно сложное химическое соединение – уже не химическое соединение, но жизнь. Точно так же идеальная имитация мышления становится настоящей душой, и идеальная ложь <...> становится правдой. <...> Итак, существует порог, за которым подражание становится сотворением, искусственное настоящим, а вымысел посрамляет действительность» (Там же).

Какой бы утопической не казалась эта концепция, высказанная Лемом через своего персонажа и напоминающая то ли «социализм с человеческим лицом», то ли «рай на земле», автор убежден в ее нравственной чистоте. Рая на земле построить нельзя, убежден философ Лем, зато двигаться в этом направлении необходимо.

В диалектическом рассуждении собеседника Тарантоги звучит идея принципиальной неотличимости виртуальной («фиктивной») действительности от реальной («Сумма технологии») [2]. Виртуальная реальность, называемая Лемом *фантоматикой*, может достичь такого технического совершенства, которое будет недоступно распознаванию с помощью чувств. Эта идея является развитием тезиса сенсуалистов, впервые сформулированного английским философом Дж. Локком («Опыт о человеческом разуме»): *nihil est in intellectu, quod non prius fuerit in sensu* («нет ничего в разуме такого, чего

прежде не было в чувствах»). Таким образом, для человеческого мышления объективной реальностью будет та реальность, которая передается ему в ощущениях, независимо от того, обязана ли эта реальность своим происхождением законам природы или искусству «инженера виртуальных пространств». Мышление и объективный мир не могут противоречить друг другу.

Разумеется, все, чем одаривает человека цивилизация, можно использовать и во благо, и во зло; любая выдумка человеческого мышления может стать и облегчением, и потенциальной угрозой, породить надежду на лучшую жизнь, или породить новые несчастья («Фантоматика») [3, с. 67]. Сказанное в полной мере относится к верозии, которая может стать либо инструментом информационной катастрофы, либо такой формой управления, при которой различие между реальностью и фикцией теряет смысл. Ведь скрытое управление может преследовать *социально полезные цели*. Например, родитель может побуждать ребенка к труду, или жена может помочь мужу избавиться от вредных привычек, или начальник может управлять действиями своих подчиненных к обоюдной выгоде их самих и всего учреждения. При соединении управления с доброй волей верозия может стать даже воплощением социальной мечты человечества, подобной социалистической утопии.

Литература

1. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М., 2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/karamurza.txt>
2. Лем С. Сумма технологии. – М., 1968 [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/book/lem_stanislaw/summa_tehnologii.html
3. Лем С. Фантоматика // Лем С. Молох. М., 2006 а), 59–67.
4. Лем С. Информация об информации // Лем С. Молох. М., 2006 б), 293–301.
5. Лем С. Эдем // Собрание сочинений в 10 томах, 1. М., 1992.
6. Лем С. Осмотр на месте // Собрание сочинений в 10 томах, 8. М., 1994.
7. Лем С. Приемные часы профессора Тарантоги // Собрание сочинений в 10 томах, 8. М., 1994.
8. Николаева Т. М. Лингвистическая демагогия // Прагматика и проблемы интенциональности. М., 1988, 154–165.
9. Шейнов В. П. Манипулирование и защита от манипуляций. – СПб, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://goo.gl/X2JNm3>
10. Bailey B. W. B. Stanislaw Lem, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://tbwbworks.typepad.com/journal/stanislaw-lem/>
11. Masip J., Garrido E., Herrero C. Defining deception // Anales de psicología, 2004, 20 (1), 147–171.

Статья рекомендована к печати кафедрой немецкой и французской филологии
(доктор филологических наук, проф. Мурясов Р. З.)

Lie, disinformation, and verosion in Stanislaw Lem's intellectual science fiction

S. G. Shafikov

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: sagit.shafikov@yandex.ru

The article is devoted to the problem of aggressive manipulation of information that threatens society with a catastrophe. This problem is brought forth by Stanislaw Lem, a science fiction writer, futurologist, and philosopher. Lem introduces such notions as "verosion" (derived from "verity" + "erosion") and "social schizophrenia" to denote the catastrophic degree of pollution of the information environment. The writer remarks that the level of information pollution higher than 70% leads to "rattling vibration", while the pollution reaching 80% and higher is irretrievable, because "the naked truth can no longer be separated from falsehood". The problem becomes more acute, as the poisoners of infomedia "get poisoned" themselves to become unable to tell truth from falsehood.

Keywords: deception, disinformation, information, manipulation, verosion.